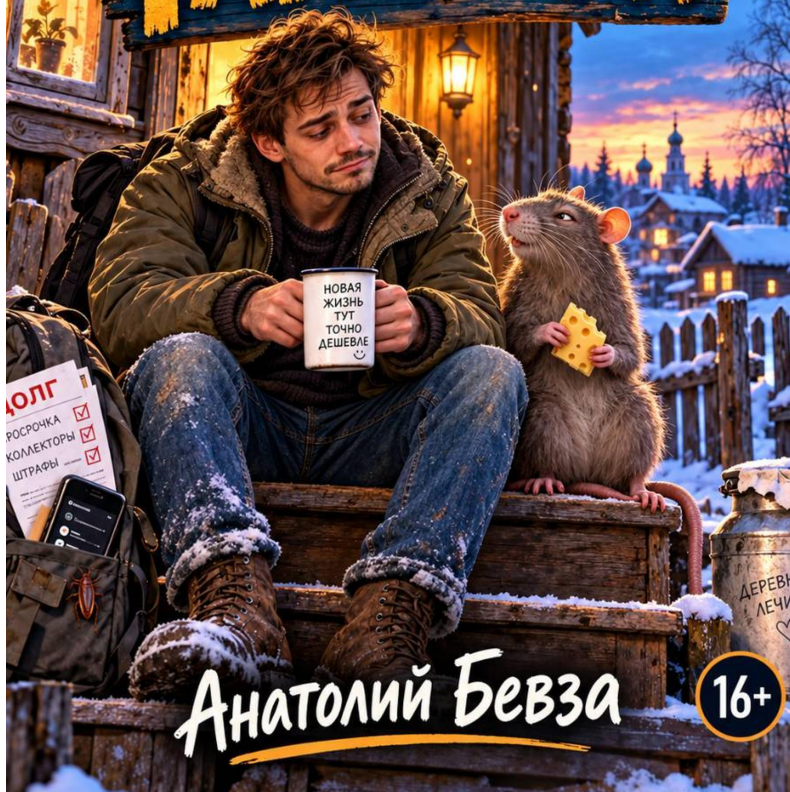

ИПОТЕКА — для — ТАРАКАНА

ДОЛГ
РОСРОЧКА
КОЛЛЕКТОРЫ
ШТРАФЫ

Анатолий Бевза

16+

Анатолий Бевза

Ипотека для таракана

<https://litres.ru/74518733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москвич Артём сбежал от коллекторов в дом деда - в деревню, где нет связи, зато есть крыса размером с кошку, которая считает деньги лучше него.

Теперь у него: бабка Зина, сватающая внучку с трактором, коллекторы на «Ладе», ружьё без патронов и творог, который надо продать, чтобы расплатиться с долгом. А ещё - крыса Грызлик, единственный, кто его понимает.

Юмор, деревня, немного отчаяния и очень много сыра. 16+

Содержание

Часть первая. Побег	4
Декабрь, первая неделя	4
Глава 1. Плацкарт судьбы	5
Глава 2. Дом, который построил дед	10
Глава 3. Первая ночь	13
Глава 4. Туалет	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анатолий Бевза

Ипотека для таракана

Часть первая. Побег

Декабрь, первая неделя

Глава 1. Плацкарт судьбы

Поезд «Москва - Гадюкино» отправлялся в 23:47 с Ярославского вокзала, и Артём купил билет в плацкарт - потому что на купе не было денег, на кредит не было денег, а банки, в которые он обращался последний месяц, уже знали его кредитную историю наизусть и вежливо отказывали, не объясняя причин.

Он стоял на перроне, сжимая лямку рюкзака, и смотрел, как мимо проплывают вагоны. В рюкзаке лежал ноутбук, зарядка, полбанки энергетика, три пары носков и книга «Как начать новую жизнь за 30 дней» - купленная в переходе за двести рублей и написанная коучем, который, судя по фотографии на обложке, никогда в жизни не был в Гадюкино. У него было слишком гладкое лицо и слишком дорогой пиджак.

Телефон пиликнул. Артём вздрогнул, уронил рюкзак на ногу - больно - и посмотрел на экран.

«Уважаемый Артем Андреевич! Напоминаем, что ваша задолженность составляет 847 500 руб. 00 коп. В случае неуплаты в течение 24 часов мы будем вынуждены передать дело в отдел взыскания. Помните: долг платежом красен. С уважением, МФО "Быстрые деньги"».

- Красен, - прошептал Артём. - Красен, блин. У меня из красного только диплом, и тот...

Он не договорил. Диплом был синий - как его будущее, как его кредитная история, как синяки под глазами, которые появились после трёх месяцев бессонных ночей.

В вагоне пахло постельным бельём и курицей-гриль. Проводница скользнула взглядом по билету и, не меняя выражения лица, сказала:

- Место 14. Нижнее, боковое.
- Спасибо.
- Чай будете?
- Сколько?
- Пятьдесят.
- Давайте.

Он не хотел чай. Он хотел, чтобы всё это закончилось, чтобы поезд ехал не в Гадюкино, а куда-нибудь в прошлое - года на три назад, когда он ещё не знал, что такое микрозаймы, что такое коллектор и что такое ночной звонок с незнакомого номера.

Артём сел на полку и прислонился к холодной стенке. Напротив сидела старушка в пуховом платке, ела вареное яйцо и смотрела на него с любопытством.

- Далеко едете? - спросила она.
- В Гадюкино.
- О. К Петровичу, что ли?

Артём напрягся.

- Вы знали Петровича?
- Кто ж его не знал. Он на всю округу самогон поставлял,

хороший был мужик, царствие ему небесное. Ты, часом, не внук его будешь?

- Внук.

- А чтой-то ты такой бледный? Городской?

- Городской.

- Ну-ну, - старушка покачала головой и откусила яйцо. - Там сейчас бабка Зина за порядком следит. Она тебя быстро в тонус приведёт, замуж позовёт. У неё внучка, Людка, хорошая девка. Трое детей, трактор «Беларус», хозяйственная.

Артём представил себя на «Беларусе» с тремя детьми и Людкой - картина была страшнее, чем встреча с коллекторами.

- Я ненадолго, - сказал он.

- Все так говорят, - старушка улыбнулась и протянула ему яйцо. - На, поешь. А то худой вон, одни кости.

Он взял. Не потому что хотел, а потому что не ел с утра.

- Спасибо.

- Да не за что. Ты главное - печку сразу не топи. Угоришь. И к погребу не подходи: там у Петровича схрон был. Самогон, грибы и что-то ещё.

- Что ещё?

- А кто ж его знает. Он не говорил. Но крыса знает.

Артём перестал жевать.

- Крыса?

- В доме у деда твоего крыса живёт. Огромная, с кошку размером. Петрович её прикормил, говорит - умная, как че-

ловек. Ты с ней поаккуратнее. Она мышей не ловит, она с ними договаривается.

Артём нервно сглотнул.

- Спасибо за предупреждение.

- Да не за что. Ты главное - если увидишь в огороде мужика в трусах с ружьём, скажи, что ты от Зины. Он сразу успокоится.

- А кто это?

- Сосед. Дядя Витя. Он хороший, но буйный.

Поезд тронулся. Москва проплывала мимо - огни, машины, люди, у которых не было долгов и которые не бежали в деревню. Телефон пикинул снова.

«Артём Андреевич! Если вы не выйдете на связь в течение часа, мы будем вынуждены обратиться к вашим родственникам. Вы не хотите, чтобы ваша мама узнала о ваших проблемах?»

Мама. Артём закрыл глаза. Мама жила в Подмосковье и не знала ничего: думала, что он успешный, что он работает в офисе, что у него всё хорошо.

- Всё будет хорошо, - прошептал он.

- Не будет, - сказала старушка.

- Что?

- Не будет хорошо. Будет по-другому. Но не хорошо. Хорошо - это когда всё по-старому, а у тебя теперь всё по-новому. Так что не жди хорошего. Жди интересного.

Артём отвернулся к окну. За стеклом тянулся берёзовый

лес. Через четырнадцать часов поезд остановился на станции «Гадюкино».

Перрон оказался куском земли с табличкой. Вокруг - лес, грязь и тишина такая, что звенело в ушах. Телефон не ловил сеть. Артём стоял посреди ничего, в куртке за двадцать тысяч рублей, с рюкзаком, в котором лежал ноутбук, зарядка и полбанки энергетика.

- Ну, - сказал он вслух, - и что теперь?

Ответом ему был только ветер, который принёс запах навоза, далёкого самогона и чего-то ещё - старого дерева и крысы.

Глава 2. Дом, который построил дед

До дома номер тринадцать по улице Заречной Артём добирался пешком - два километра по разбитой грунтовке, вдоль которой стояли дома, больше похожие на сараи. Кое-где из труб вился дым; пахло дровами и навозом.

Калитка Петровича висела на одной петле и скрипела на ветру. Сам дом был покосившимся срубом с крышей, наполовину покрытой рубероидом, наполовину - мхом, и с окнами, заколоченными досками. Артём достал чугунный ключ размером с небольшую кувалду и вставил его в амбарный замок. Замок открылся с таким скрежетом, будто внутри проснулся древний демон. Дверь поддавалась с третьего толчка.

Внутри посередине комнаты стояла огромная русская печь, покрытая трещинами. На стенах висели пучки сушёных трав, банки, старые фотографии, в углу - икона, рядом - портрет Ленина. Пол был земляной, утрамбованный; мебели почти не было: стол, лавка, сундук. На сундуке лежала книга в кожаном переплёте - дневник деда.

«12 июня. Сегодня опять приходил участковый. Спрашивал про самогон. Я сказал, что это для медицинских целей. Он поверил. Купил литр».

«15 июня. Крыса принесла мне дохлую мышь. Положила на порог. Я понял: это подарок. Надо уважать».

«20 июня. Научил крысу открывать банку с тушёнкой. Теперь она ест лучше меня. Думаю, она умнее меня. Но я не сдамся».

Артём закрыл дневник, и руки у него начали трястись.

- Так. Я здесь на три дня, максимум. Отсижусь и уеду.

Он прошёл на кухню, где стояли керосинка, чайник со слоём накипи в палец толщиной и мешок с крупой. В углу лежала стопка газет 1998 года. Он попытался включить свет - света не было. Попытался открыть кран - воды не было. Попытался найти розетку - розетка была, без электричества.

- Отлично. Просто отлично. Пять звёзд, всё включено.

Он сел на лавку. На стене висела фотография: молодой мужчина с усами, похожий на деда, рядом - женщина и ребёнок. Артём понял: это его мать. Он никогда её не видел, она умерла, когда ему было два года. Дед вырастил его в Москве, но потом они поругались, Артём уехал, а дед вернулся в деревню и умер здесь. Один.

Артём почувствовал, как горло сжимается, и тут же отогнал это.

- Не время для сантиментов. Надо найти, где спать.

Он подошёл к печи. На печи лежал старый матрас с пятнами. Артём снял его и увидел под ним крысу - огромную, серую, с кошку размером. Крыса сидела на задних лапах и смотрела прямо на него, совершенно без страха. Артёму этот взгляд не понравился.

- Ты... - прошептал Артём.

Крыса не двинулась.

- Ты, наверное, та самая. Грызлик.

Крыса моргнула. Один раз.

- Слушай, - Артём присел на корточки. - Я не хочу проблем. Я просто хочу переждать. Три дня. Потом уеду. Ты меня не трогай, я тебя не трону. Договорились?

Крыса посмотрела на него, как на идиота, потом спрыгнула с печи, запрыгнула на стол и села рядом с банкой сметаны. Посмотрела на Артёма, на банку, опять на Артёма.

- Ты хочешь сметану?

Крыса стукнула лапой по банке. Артём не поверил, но она стукнула ещё раз.

- Ладно. Ты получаешь сметану, я получаю печку. Идёт?

Крыса протянула лапу. Артём, чувствуя себя полным идиотом, пожал её - лапа была холодная и сухая.

- Добро пожаловать в ад. Надеюсь, мы поладим.

Глава 3. Первая ночь

К вечеру стало холодно, и Артём нашёл в сенях старую буржуйку. Он никогда в жизни не топил печь, но что тут сложного? Дрова, спички, огонь - он видел, как это делают в кино. Он наломал дров тупым, как пробка, топором, накидал их в буржуйку, плеснул сверху какой-то жидкости из бутылки, которая оказалась керосином, и чиркнул спичкой.

Вспышка была такой, что Артём отлетел к стене и слегка подпалил брови, а буржуйка загудела, как реактивный двигатель.

- Ого. Работает.

Через полчаса в доме стало тепло, даже жарко. Артём снял куртку, потом свитер, потом ему стало плохо: голова закружилась, тошнота подступила к горлу. Он сел на пол и понял - угарный газ, о котором предупреждала старушка в поезде.

- Надо открыть окно, - прошептал он, но ноги не слушались.

Он пополз к двери, в глазах темнело, и тут увидел крысу. Грызлик стоял на столе и смотрел на него. Потом спрыгнул, подбежал к двери и открыл её лапами. Дверь открылась, и в дом ворвался свежий воздух.

Артём выполз на крыльцо, хватая ртом воздух. Грызлик сидел рядом и смотрел на него с укоризной.

- Спасибо, - прохрипел Артём. - Я твой должник.

Крыса подошла к его рюкзаку и вытащила оттуда пачку чипсов. Артём не стал возражать - он был слишком слаб. Ночь он провёл на крыльце, укутавшись в куртку, а Грызлик сидел рядом, грыз чипсы и иногда поглядывал на него, как на маленького ребёнка, которого нельзя оставлять без присмотра.

Утром Артём проснулся от холода, заочевенный, но живой.

- Так. Больше никаких печек. Буду греться об крысу.
Грызлик посмотрел на него и покачал головой.

Глава 4. Туалет

Первое, что Артём захотел сделать утром, - это в туалет. Он вышел во двор и понял: удобства во дворе. Деревянная будка с дыркой в полу, присыпанной золой, внутри пахло так, что Артём чуть не потерял сознание.

- Боже. Как люди здесь живут?

Он зашёл внутрь и потянул дверь на себя - но та не закрывалась, пришлось держать её рукой, пока ветер задувал в щели. Было минус двадцать. Артём справился за три секунды. Это был рекорд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.